

4. Иванов А.А. Уголовная ссылка Иркутской губернии XIX века: численность, структура, использование // Известия Иркутской государственной экономической академии (БГУЭП) [Электронный журнал]. 2013. № 5. Код доступа: <http://eizvestia.isea.ru>.

5. Иванов А.А. Иркутские жандармы // Клио: Журнал для ученых. 2012. № 6. С. 69–77.

6. Например, вот, что писал начальник Иркутского губернского жандармского управления иркутскому губернатору от 1 марта 1888 г.: «Из поступающих в управление на просмотр писем политических преступников усматривается, что содержащиеся в Иркутском тюремном замке административно-ссылные ведут бесконтрольно переписку и посылают даже телеграммы в разные места таковым же ссыльным и ссыльнокаторжным государственным преступникам. Так, например, административно-ссылной Розой Франк была отправлена без разрешения 15 февраля телеграмма в Сретенск ссыльнокаторжному государственному преступнику Якубовичу, на каковую сретенская телеграфная станция ответила депешью на имя Розы Франк, что телеграмма ее за выбытием из Сретенска Якубовича не доставлена...» См.: ГАИО. Ф. 32. Оп. Оц. Д. 16. Л. 269.

УДК 94(571.5)

Л.В. Кальмина

Верхнеудинская тюрьма в структуре городских расходов в последней трети XIX в.

В статье в динамике рассматриваются затраты на верхнеудинскую тюрьму в структуре городских расходов и проблемы ее содержания в последней трети XIX в. – времени после принятия Городовых положений 1870 и 1892 гг.

Ключевые слова: Верхнеудинск, тюрьма, отопление, освещение, содержание, расходы, городская дума, полицейское управление.

L.V. Kalmina

Verkhneudinsk Prison as a Part of Town Expenses in the Last Third of XIX Century

The article describes expenses on Verkhneudinsk prison in town budget and some issues of its keeping in the last third of the XIX

century in progress, the period after the adoption of 1870 and 1892 Town Statute Acts.

Key words: Verkhneudinsk, prison, heating, lighting, keeping, expenses, Town Duma, Police Department.

Городовое положение 1870 г., регламентировавшее деятельность городского общественного управления, обязывало последнее к «попечению» об образовании, городском благоустройстве, охране «народного здравия». Содержание тюрем, если они в городе имелись, в компетенцию городской власти не входило: еще в процессе подготовки Городового положения Государственный Совет принял решение освободить города от обязательных расходов по их отоплению и освещению. Однако фактически долгое время местная власть не только несла эти расходы – на ней также лежали обязанности по организации тюремного быта, питанию и охране здоровья арестантов, что было вполне в духе власти центральной, старавшейся сэкономить на их содержании [17, с. 25].

В исследуемый период тюрьмы были в трех городах Забайкалья: в восточной его части – в Чите и Нерчинске, в западной – в Верхнеудинске. На отопление и освещение тюрьмы последний тратил немалые суммы. В частности, в 1875 г., первый год действия Городового положения, на содержание тюрьмы было израсходовано 1405 руб. (7,2 % городских расходов) [20, с. 340]; в 1879 г. – 3399 руб. 45 коп. (8,8 %) [2, л. 72, 73]. За восемь лет – с 1877 по 1885 гг. – на отопление и освещение тюремного замка Верхнеудинск потратил 12570 руб. 80 $\frac{1}{4}$ коп. – сумма для города с населением в 4 тыс. человек весьма обременительная [3, л. 33]. Городская дума считала несправедливым, что расходы по содержанию здания тюрьмы ложатся на один Верхнеудинск, хотя в ней отбывают наказание и жители Верхнеудинского округа, и «подлежащие заключению лица» из всех городов Западного Забайкалья – Троицкосавска, Селенгинска и Баргузина – с принадлежащими им округами. Городские власти настаивали, что расходы по содержанию тюрьмы должно нести все население Западного Забайкалья, а часть их должна быть вообще принята на счет казны, т. к. тюрьмы – учреждения не местные, а общегосударственные, и города их содержать не обязаны [3, л. 28–29].

Вопрос о снижении расходов на отопление и освещение тюрьмы на заседаниях городской думы поднимался неоднократно, но ее ежегодные ходатайства о привлечении других городов Западного Забайкалья с округами «к равномерному участию в расходе», а также «о принятии части расхода на счет казны или о выдаче по крайней мере городу пособия» никаких последствий не имели [3, л. 33]. Более того, позднее «тюремные» расходы значительно выросли. Причиной стал тот факт, что на строительство нового здания городской тюрьмы, которое началось в 1877 г., в 1883 г. были присланы две сотни ссыльнокаторжных, которых разместили в старом тюремном здании, предварительно выселив оттуда арестантов и наняв для них частные квартиры. Военный губернатор Забайкальской области Я.Ф. Барабаш предписал городу взять на себя расходы по заготовке дров и для помещений, где теперь содержались арестанты, и для варки пищи и хлебопечения для каторжников – строителей тюрьмы.

Город был возмущен новой несправедливостью, полагая, что подрядчики, получавшие немалые прибыли от использования фактически дармовой рабочей силы, обязаны взять затраты на пропитание ссыльнокаторжных на себя. К тому же, как отмечалось на заседаниях городской думы, если частные квартиры вынужденно используются для содержания арестантов, это еще не значит, что эти квартиры становятся отделениями тюремного замка, а доставлять дрова для частных домов городское управление не обязано. На заседании 1 апреля 1885 г. дума решила просить военного губернатора отменить распоряжение об отпуске дров для ссыльнокаторжных и арестантов, а уже израсходованные городом за два года деньги на эти цели «приказать взыскать с кого будет следовать» и, независимо от этого, привлечь города Западного Забайкалья вместе с округами к несению расходов по содержанию тюрьмы [3, л. 34–36].

В 1885 г. затраты на содержание тюремного замка заметно снизились, составив 831 руб. 34 коп. (1,39 % городского бюджета) [4, л. 10-а, 11, 27]: ссыльнокаторжных вывезли из города, т. к. строительство новой тюрьмы, на возведение которой было затрачено 280 тыс. рублей, шло к концу [3, л. 55]. Рассчитанная на 400 человек, она, по свидетельству спроектировавшего ее забайкальского областного архитектора Е. фон Штерн-Гвядзов-

ского и инспектора тюрем, при необходимости могла вместить до 1 тыс. арестантов [3, л. 56].

О новом здании тюрьмы оставлено много восторженных описаний: «Белая, окруженная высокими белыми стенами, она среди зелени леса высилась по тогдашнему масштабу стройки красиво и величаво, как замок» [19, с. 7]. Ее принимали и за университет, и за разместившуюся в живописном месте прекрасную лечебницу, считали здание вполне достойным для обитания лиц царской крови и слишком роскошным для городского головы, у которого «на такие хоромы просто денег бы не хватило» [17, с. 16]. Проверявшие состояние тюремного дела чиновники по условиям содержания в ней заключенных сочли ее лучшей тюрьмой в Сибири [18 с. 232]. Однако для Верхнеудинска она из предмета гордости быстро превратилась в головную боль. По подсчетам городской управы, новая тюрьма, имевшая 102 печи, только на отопление требовала от 500 до 1 тыс. руб. в год (расходы на старую тюрьму с 18 печами достигали 1500 руб.), а ее полное содержание обошлось бы в 3–4 тыс. руб. На две тюрьмы – старую и новую – городу предположительно пришлось бы тратить 4–5 тыс. руб. в год. (М.В. Танский указывает, что после строительства новой тюрьмы старая действовать перестала [19, с. 7], но в действительности она продолжала работать). Таким образом, в городе на каждого горожанина приходилось бы в год от 1 руб. до 1 р. 25 коп. налога только на содержание тюрем.

Верхнеудинск, где дефицит городского бюджета к середине 1880-х гг. приобрел застойный характер, понимал, что новый налог по содержанию выстроенной тюрьмы вместе с обязательными расходами по перевозке «воинских чинов», содержанию полиции и уплате взносов на поддержку нескольких министерств, для него неподъемен. При содержании нового здания тюрьмы, как того требовал военный губернатор Забайкалья под угрозой привлечения к ответственности за неисполнение, городское управление «принуждено будет отказаться от всяких новых улучшений по городскому хозяйству» и «если не закрыть городские учебные заведения, то значительно сократить число их, уничтожить расходы по санитарной части и по городскому благоустройству» [3, л. 55]. Правда, губернатор обещал Верхнеудинску с 1886 г. походатайствовать о субсидии на содержание тюрем в размере 1428 руб. и «разложить остальной городской

расход по этому предмету» на все города Западного Забайкалья. Но городское управление этим обещаниям не поверило, поскольку, как указывалось в черновом варианте протокола, «Городской Голова по поручении Городской Думы ежегодно входит с ходатайством о назначении городу субсидии Правительства на содержание тюрьмы, но ходатайство это постоянно оставлялось без последствий или получался отказ» [3, л. 56].

Как следует из городской делопроизводственной документации, Верхнеудинск вовсе не собирался мириться с таким положением дел и планировал приложить все усилия к освобождению местного бюджета от затрат на тюрьмы. Главным аргументом города был тот, что новую тюрьму по статусу никак нельзя отнести к городской, поскольку в таком случае в ней бы содержались только подследственные и осужденные жители Верхнеудинска, самое большее – Верхнеудинского округа. Однако «грандиозность постройки, крайне значительная стоимость, большое количество одиночных камер, громадная вместимость» красноречиво свидетельствовали, что тюрьма, в которой по всей вероятности должны содержаться государственные преступники или важные уголовные арестанты, имеет общегосударственное значение. Арестантов из жителей города или округа в ней могло содержаться едва ли несколько человек, тогда как общее число отбывающих наказание в обеих тюрьмах вполне могло доходить от 600 до 1400 чел. [3, л. 55–56].

Верхнеудинск решил воспользоваться оговоренным Городовым положением правом «в случае неправильных действий со стороны губернатора или высших административных властей относительно наложения на город не установленных законом податей, тяжестей или нужд приносить жалобы непосредственно в Правительствующий Сенат» [3, л. 35–36]. Предполагалось пожаловаться, что расходы по содержанию двух громадных тюрем лежат на городе непосильным бременем, и просить «о принятии расходов по их отоплению и освещению на государственные суммы». В крайнем случае город предлагал ограничить расходы по содержанию тюрем суммой, которая до сих пор расходовалась им на старую тюрьму, распределив ее пропорционально между Верхнеудинском, Троицкосавском, Селенгинском, Баргузином и округами. В постановлении городской управы указывалось, что в жалобе в адрес Правительствующего Сената следует просить об

отмене распоряжения военного губернатора о немедленном отпуске дров и свечей для новой каменной тюрьмы, а самому губернатору «в исполнении этого распоряжения отказать до выражения Правительствующим Сенатом мнения по этому вопросу», тем более что на старую тюрьму дрова и свечи городом уже отпущены на целый год полностью [3, л. 57]. Однако «отказ губернатору в исполнении распоряжения» прозвучал излишне категорично и, что называется, был не по чину, поэтому данное предложение в документе вычеркнули, а ультимативность тона смягчили: обращение провинциального города в Правительствующий Сенат не могло миновать губернатора, который был обязательным «передачным звеном» в этой переписке.

Мы не можем однозначно утверждать, что Верхнеудинск все-таки обратился в Петербург – никаких свидетельств этому не найдено. Возможно, военный губернатор и сам под угрозой жалобы в вышестоящие инстанции пошел навстречу требованиям отчаявшегося города, но результат был налицо. В расходной части городского бюджета 1889 г. в графе «содержание правительственных учреждений», куда входили и расходы на тюрьму, значится цифра 3189 руб. 48 ½ коп. (5,9 % городских расходов). В то же время в одном из протоколов Верхнеудинской городской управы за 1892 г. констатируется, что за три года (1889–1891 гг.) на отопление и освещение тюрьмы истрачено всего 1943 руб. 25 коп. Дело в том, что в 1889 г. за счет земского сбора город получил пособие на отопление и освещение тюрьмы в размере 3153 руб., что в отчете об исполнении бюджета было записано как «возврат расходов» [5, л. 11; 7, л. 55; 6, л. 3–4]. Здесь необходимо пояснение: поскольку в Сибири земских учреждений не было, их роль исполняла местная администрация, поэтому «земские сборы» фактически означали взносы губернской власти.

Принятое в 1892 г. новое Городовое положение законодательно определило, что местные тюрьмы должны отапливаться и освещаться за счет средств местных бюджетов [10]. «Угодила» ли новая тюрьма в «местные» – остается неясным: суммы затрат на тюрьму, взятые из разных источников, разительно отличаются друг от друга. В напечатанном в официальной прессе отчете о расходах городского бюджета указано, что в 1892 г. на содержание «правительственных учреждений Министерства

внутренних дел» Верхнеудинск потратил 2700 руб. 36 коп. (6,3 % расходов городского бюджета), а в 1894 г. – 3599 руб. 18 коп. (7,7 %) [12]. В документах городской управы значится, что в 1892 г. затраты города на отопление и освещение тюрьмы составили всего 76 руб. 32 коп. [8, л. 9].

Конечно, понятие «содержание правительственных учреждений» гораздо шире, чем «расходы на отопление и освещение тюрьмы». В данную статью расхода входили и налоги в пользу Министерства внутренних дел. Но они были, как правило, небольшими, основные суммы как раз тратились на содержание тюрем. Можно предположить, что в протоколах управы содержится неполный черновой вариант бюджетного отчета, тогда как в газете дается окончательный. Возможно, сумма 76 руб. 32 коп. относилась к старой тюрьме, которая в 1892 г. стала пристанищем для проходящих через город войск. Ходатайствуя о возможности использования ее здания в новом качестве, Верхнеудинск преследовал две цели: освободить горожан от квартирной повинности и обезопасить их от инфекций, которые могли быть занесены проходящими солдатами [6, л. 6].

В сравнении с Верхнеудинском областная Чита тратила на содержание тюрьмы относительно небольшую сумму. В 1875 г. было затрачено 327 руб. (2,4 % городского бюджета) [20, с. 335]. На протяжении нескольких лет (1893–1896 гг.) затраты были фиксированными, составляя 1700 руб. в год [11; 13; 14]. В 1898 г. они резко выросли – до 3808 руб. 50 коп.: в Чите в это время была уже не одна тюрьма. Но эти расходы были не очень обременительны для быстро растущего города и стремительно увеличивавшегося бюджета, который за два десятка лет вырос в шесть раз [20, с. 335; 16].

Нерчинск, несший серьезные расходы по содержанию тюремного замка – 1520 руб. (7,3 % расходов городского бюджета) в 1875 г. и 2102 руб. 75 коп. (6,4 %) в 1886 г., старался их снизить совсем иным способом, нежели Верхнеудинск. Запланировав на 1894 г. расходы на содержание тюрьмы в размере 1211 руб., город умудрился снизить их до 347 руб. 33 коп. за счет экономии дров (!) и снижения цен [20, с. 362; 1, л. 124–125; 15].

В исследуемый период Верхнеудинск постоянно подвергался риску каких-то непредвиденных расходов «по тюремной части»,

с которыми усердно (и часто не без успеха) боролся. В качестве иллюстрации приведем два примера.

В феврале 1892 г. военный губернатор Забайкальской области М.П. Хорошхин предложил Верхнеудинской городской думе устроить при полицейском управлении новое помещение для арестованных, которое должно было содержаться за счет городского бюджета. Дума на своем заседании это предложение сразу отвергла, сопроводив свое мнение массой аргументов. Опираясь на статьи Устава Содержания под стражей по продолжению 1876 г. и Устава о Земских Повинностях по продолжению 1886 г., дума доказывала, что устройство подобных помещений ложится на городской бюджет только в Москве и Санкт-Петербурге, а в иных городах финансируется за счет средств губернского земского сбора (т. е. губернской администрации). В Забайкалье в отсутствие института мировых судей их функции исполнял окружной суд, по приговору которого виновные в мелких нарушениях общественного порядка оказывались в арестантских камерах при полицейском управлении. Ни в каких законах, настаивала дума, нет и намек на обязанность города по устройству и содержанию таких камер при окружных полицейских управлениях – только если эти камеры существуют при городском полицейском управлении, какового в Верхнеудинске не имеется.

Однако Забайкальское областное по городским делам присутствие аргументы думы сочло неубедительными. Только горожане, доказывалось в письме Присутствия, содержатся в арестантских камерах при полиции, которые тюрьмой как таковой не являются, а служат помещением для «лиц, арестуемых для вытрезвления и т. под». Поскольку Верхнеудинская окружная полиция фактически исполняет обязанности городской, она «служит почти исключительно для нужд города» и, следовательно, должна содержаться на его средства.

Верхнеудинская городская дума, в свою очередь, сочла доводы присутствия бездоказательными, поскольку оно «обосновало все только своими соображениями без подтверждения документами». Сделав выборку из книг о содержащихся под арестом при полицейском управлении за последние два года, дума доказала, что среди них горожан было меньшинство (18 из 65), а потому в «чисто городском служении» арестантских камер позволила себе усомниться. Главным же аргументом стал тот,

что роль городской полиции, которое фактически играет окружное полицейское управление, еще не значит, что расходы по ее содержанию входят в обязанности города, поскольку отдельного городского полицейского управления в Верхнеудинске все-таки нет. Выдвигая его, городское самоуправление мимоходом «напомнило» о решении Правительствующего Сената не обременять города расходами по устройству или найму здания для городской полицейской тюрьмы.

Проигнорировать распоряжение военного губернатора дума все же не решилась и поручила городской управе объявить торги на строительство каменного помещения для арестантов при Верхнеудинском окружном полицейском управлении. Однако одновременно она уполномочила члена управы, купеческого сына 2-й гильдии П.Т. Трунева подготовить жалобу в Правительствующий Сенат на решение Присутствия как не соответствующее закону – ход, которым она неоднократно пользовалась для шантажа губернской власти [7, л. 19–24].

Второй пример. Определением Забайкальского областного по городским делам присутствия от 30 сентября 1894 г. на горожан была возложена повинность по сопровождению арестантов и ссыльных до ближайших селений по неэтапным трактам. При желании город мог заменить эту повинность денежной: нанять для этой цели на городские средства специальных людей, которые поступили бы в распоряжение местной полиции. Исполнением данной повинности окружное полицейское управление было недоволено: городская управа не поставила полицию в известность, каким способом будет выполняться конвоирование ссыльных, и людей в ее распоряжение не прислала. Каждый раз при появлении надобности полиции приходилось обращаться в управу с просьбой отрядить конвой, что порождало ненужную волокиту. Подбором людей для охраны арестантов занимались два горожанина из мещан, которые конвоиров оружием не снабжали, а иногда нанимали несовершеннолетних, которые однажды потеряли сопроводительные документы. Полиция опасалась, что при таком отношении и арестанты могут разбежаться, и саму охрану разыскать и наказать будет затруднительно, поскольку управа процесс найма не контролировала и не сообщала полиции ни имен, ни званий людей, нанимаемых для сопровождения. Полицейское управление настаивало,

чтобы город прекратил «посылку несоответствующих для сего людей», нанял троих хорошо подготовленных и прислал их в его распоряжение: такая «стража, состоя под постоянным наблюдением и руководством чинов Полиции, без сомнения окажется более соответствующей своему назначению, чем люди, не умеющие владеть оружием и незнакомые с обязанностями и порядком препровождения арестантов».

Однако дума подсчитала, что фактическое увеличение штата полиции на три человека вырастит ежегодные расходы на ее содержание на 700 руб. Поэтому в своем протоколе констатировала: повинность по конвоированию арестантов выполняется неукоснительно; отбор людей идет самым тщательным образом и «неправоспособные» сразу отсеиваются; оружие приобретено и при конвоировании выдается на руки; за полтора месяца с начала года по каждому требованию полиции город немедленно выделял нужное количество конвоиров. Такой же способ наемных стражников, указывала дума, до возложения этой обязанности на горожан практиковался в Верхнеудинске станичным обществом, исполнявшим повинность по сопровождению арестантов с 18 февраля 1893 г. по 17 июня 1894 г., и «по мнению Управы, способ этот самый практичный».

Постановление думы от 15 февраля 1895 г. гласило: поскольку решение Забайкальского областного по городским делам присутствия «по предмету возложения на г. Верхнеудинск препровождения арестантов до первых селений Городской Управы выполняется в точности и своевременно», то требование Верхнеудинского окружного начальника о найме в распоряжение полиции трех человек постоянной стражи как неправильное отклонить и просить военного губернатора разрешить и дальше отбывать повинность по препровождению арестантов привычным способом [9, л. 3–5].

В конечном итоге многолетние попытки Верхнеудинска снизить издержки по содержанию тюрьмы, а в идеале – полностью «переложить» это бремя на казну, увенчались успехом: в первом десятилетии XX в. в расходной части городского бюджета строка о расходах на отопление и освещение тюрьмы отсутствует.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 1(о). Оп. 1. Д. 13470.

2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 10. Оп. 1. Д. 211.
3. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 433.
4. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 456.
5. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 708.
6. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 774.
7. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 824.
8. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 924.
9. ГАРБ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1088.
10. Забайкальские областные ведомости. 1892. № 46 (13 нояб.)
11. Забайкальские областные ведомости. 1893. № 19 (7 мая).
12. Забайкальские областные ведомости. 1895. № 20 (19 мая).
13. Забайкальские областные ведомости. 1895. № 46 (17 нояб.)
14. Забайкальские областные ведомости. 1896. № 21 (24 мая).
15. Забайкальские областные ведомости. 1896. № 45 (8 нояб.)
16. Забайкальские областные ведомости. 1898. № 79 (28 июл.)
17. История пенитенциарной системы в Бурятии / под общ. ред. С.П. Суша. Улан-Удэ: Новапринт, 2006. 160 с.
18. Минерт Л.К. Архитектура Улан-Удэ / Л.К. Минерт. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1983. 248 с.
19. Танский М.В. Странички прошлого Улан-Удэ. (Верхнеудинск в 70-80 гг. XIX века) / М.В. Танский. Улан-Удэ: Бурятское кн. изд-во, 1966. 30 с.
20. Экономическое состояние городских поселений Сибири. СПб.: Издание Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел, 1882. 374 с.

УДК 355/359 «1912»

П.А. Новиков

Местные военные команды Иркутского военного округа: офицерский состав и бытовые условия по состоянию на 1912 г.

В статье рассматривается офицерский состав и бытовые условия местных воинских команд в Восточной Сибири по состоянию на 1912 г. В основу исследования легли архивные документы, использована и наиболее значимая для темы исследовательская литература.

Ключевые слова: армия; местные войска; команды; служба; офицеры; военные смотры; правонарушения; Иркутский военный округ.